

Геннадий Ёркин

И багряней станут листья

О словах

Не купил. Не смыслы вывихнул.
 Не украл. И не нашёл.
 А казалось—просто выдохнул.
 И сказали: «Хорошо!»

Но крутили всё же, мерили.
 Что такое? Расскажи!
 Оказалось—не материя.
 Оказалось—часть души.

Молитва

Слово молвил за друзей
 Искреннее, ненарошное.
 И просил душою всей:
 — Дай им, Господи, хорошее!

Помолился. Помолчал.
 Попросил-то ведь немалое...
 Перед образом свеча
 Догорела вся, истаяла.

Дотлевал фитиль, и плыл
 Дым, и таял понемногу.
 Вспоминаю. Не забыл
 Ни о ком?
 Ну, слава Богу!

Так покойны воды в сентябре...
 Гладь воды тиха, подобна глянцу.
 Ветер дунет—чернь на серебре,
 И листва прощальная багрянцем
 Всё скользит, скользит...
 И напоён
 Каждый день тишайшей самой грустью.
 И летит листва за окоём,
 И плывёт листва куда-то к устью.
 В эти дни я верю—не умру.
 Ничего такого не случится.
 Просто чернь пройдёт по серебру
 Гуще,
 И багряней станут листья.

Благая весть

Отцу Льву

Едва зелёной дымкой ранней
 Леса подёрнутся,
 И вот—
 Воскресный светлый звон пасхальный
 Во все пределы поплывёт
 Через поля, долины, реки,
 Через едва зелёный лес,
 Благовествуя, что веки
 Христос воскрес! Христос воскрес!

И чудо!
 Вестью светлой полны,
 От счастья выплавав глаза,
 Вот-вот сорвутся колокольни
 С колоколами в небеса!
 Чтоб дольше, дальше эту радость
 Нести с восторженных небес!
 Чтоб в сердце каждом отзывалось:
 «Христос воистину воскрес!»

Николаю Зиновьеву

С пацанами мяч гоняю.
 Мне двенадцать. Я беспечен.
 Ничего ещё не знаю
 Я о будущем и вечном.

Но уже оттуда пуля
 Мне навстречу вылетает.
 Через восемь лет в Кабуле
 Всё узнаю.
 Всё узнаю.

А пока в окошко мама
 Мне кричит:—Сыно-ок! Обед!
 Это много или мало
 Ей для счастья—восемь лет?..

Звезда

Рутковской Надежде

Милые!
Мне рассказать охота
О саровских наших чудесах—
Свет закатный тёмной позолотой
В синих затеряется лесах,
Высоко на бархатно-глубоком,
Первыми лучами не остра,
Чуть дрожа, прекрасна, одинока,
Дивная рождается звезда.
Тихая свидетельница чуда—
Провиденьем Божиим храним,
Свой пустынный подвиг многотрудный
Совершает старец Серафим...

Свет закатный...
К пúстыньке дорогу
Боровые сосны сторожат.
А на стрелке Сатис и Саровка
Затянули в омуты закат.
Птица крикнет в пойме заполошно.
Птица крикнет
И опять уснёт.
Тишина густая...
Тронуть можно...
Лишь к вечерне колокол зовёт.

Тихо так...
Торжественно-печально
Над уснувшей Родиной моей.
И звезды высокое молчанье
Сердцем понимаю я полней—
Ничего рассказывать не надо!
Просто слушай!
Слушай и молчи!
Слышишь, там, на пúстыньке на дальней
Снова кто-то молится в ночи...

Охлади сердечный пыл и ропот.
Верь душе! Ей дан особый слух—
В шуме листьев тихий слышать шёпот:
«Милые! Стяжите мирен дух!»
Верь душе! Она всему основа.
Пусть душа ведёт тебя всегда!

И опять сгорает над Саровом
Свет закатный,
И встаёт звезда.

Нижегородские соловьи

Светлане Леонтьевой

1.

Славны курские и прочие
Соловьиные места.
А у нас, в Нижегородчине,
О ста разных голосах
По оврагам да терновникам,
За любую городьбой,
По сиреням да шиповникам
Княжич свой!
Куст калины—чем не вотчина?
Вот и гнёздышко совьют.
И во всю Нижегородчину
Запоют!

Взять, семёновские... Шалые...
Свистнет—лезвие ведёт!
О таких ли и вздыхала ты
Ночи напролёт,
Дорогая Серафима?
Он манил тебя не золотом.
А стелил пиджак на мяту.
Помнишь, помнишь, Серафима?
Всё над омутом, над омутом,
Где с глубокой старины
Все с усами пол-аршинными
Жили в омуте сомята
И, наверное, сомы...

Хулиганисты и в Павлове
На Оке,
Свистнут—звёзды плавают
По реке.
И плывут на встречу с Волгою,
Не зови...
И свистят им вслед, и цокают
Соловьи.

Есть и почта соловьиная,
И не диво, что случается,—
Запоют в Липелее ли, в Линде ли,
В Люнде, в Лидовке отзывается—
Завздыхают сирени и ломятся
Изо всех палисадов прочь,
И у каждой девчонки бессонница
Во всю ночь.

Хохлома играет солнышком—
Чернь по золоту!—закат.
Запоют—один про гнёздышко,
А другой про соловьят:
— Ах, родная, много ль надо нам?!
Каждый ладушку под крыло...
Распевают—стелют бархатом,
Осыпают серебром.
Серебром тотчас и бархатом
Отзовётся тут и там:
— Ах, родные! Много ль надо нам,
Соловьям?
И коленца с новой силою
Сыплют, дюжины подряд!
— Мы таких нарóдим, милая,
Соловьят!
В маломальской самой вотчине
Распевают от души.
Соловьи Нижегородчины—
Хороши!

2.

Из заглавных ударил.
Страстно. Неуёмно.
Да с переливами.
И одной соловыхе ясно:
— Вот-он, ми-лый мой!
Ми-лый, ми-лый!
Вот жиган отжигает лихо:
— Уведу-у! Уведу-у! Уведу-у!
И красавица-соловяха:
— Ах, подру-уженьки, пропаду-у!
В бузине, заполошный, взъерошенный,
Чешет клювиком грудь.
И подруга его огорошена:
— Где-ты, где-ты?
— Там-там-там-та-ам...
— Где-где-где-где?
— Фиють-фиють-фють...
Годовалый юнец старается,
Ломкий пробует голосок.
От кручёной воды отражается:
— Цок-цок-цок-цок!

И поют соловьи соловушкам,
Каждый с гнёздышка своего.
Обмирают от счастья хорошие,
Слыша каждая—своего.

Соловьиные ночи не длинные.
Милый, милую выбирай!
Будет счастье всем соловьиное!
Месяц май.

3.

В краснотале или в смородине,
Подмастерье или солист,
Запоют соловьи на Родине—
Сердце вдрызг!

За деревней ли самой маленькой,
В три жилых-то всего двора,
В Нижнем грянут ли по окраинам—
И до самого
До утра.

Всякий куст соловейке отчина.
Песня каждая—самая-самая!
Вот и есть моя Нижегородчина—
Соловьиное царство заглавное!

Чем не родина куст смородины
Соловяхе и соловью?
Куст калиновый—чем не родина?
Сядут рядышком и поют...

Пойте, птахи мои невеликие!
Пойте, милые! Пойте, славные!
Ваше пение, даже тихое,
Стало музыкой мне державною.

По окраинам ли рабочим,
По просёлкам лесным твоим,
Край любимый, Нижегородчина!
Соловьи...